

После встречи с давней подругой, Фан Сяовэнь, Лу Си не находил себе места. Тот факт, что она представила Ся Сэнвэня как своего жениха, вызвал у него нешуточные подозрения. Заподозрив старого знакомого в желании заключить фиктивный брак ради прикрытия, Лу Си начал собственное расследование, к которому тайно привлек своего менеджера, брата Хуана.

К сожалению, их круги общения почти не пересекались, да и влияния Лао Хуана не хватало для глубоких изысканий. Судя по тем крохам информации, что удалось собрать, Ся Сэнвэнь был душой компании, человеком надежным и отзывчивым, всегда готовым помочь слабому. В его биографии не числилось ни скандалов, ни даже сомнительных походов по отелям.

Если бы Лу Си не слышал собственными ушами, как этот человек поливает его грязью перед Фан Сяовэнь, он бы решил, что просто страдает паранойей.

Сэнвэню исполнилось двадцать восемь — для актерской среды возраст критический, если ты до сих пор перебиваешься ролями в массовке. Без связей и покровителей, с внешностью, которая казалась привлекательной лишь среди обывателей, но меркла на фоне настоящих звезд, он застрял на обочине индустрии. Лу Си вспомнил их недавнюю попойку: тогда Сэнвэнь вскользь обмолвился, что подумывает бросить всё и уйти из профессии.

Возраст поджигает, сбережений нет, семья, скорее всего, требует стабильности и внуков — идеальные условия, чтобы обратить взор на Фан Сяовэнь.

Лу Си прекрасно знал, что в их среде хватает подонков. Чтобы обезопасить себя и умиротворить родственников, такие «дельцы» скрывают свою ориентацию, ведя под венец ничего не подозревающих девушек. Кто-то умудряется лгать до гробовой доски, а кто-то попадает на полпути.

Одни женщины ради детей и сохранения лица терпят годами, становясь для своих мужей удобной ширмой. Другие, обладая более твердым характером и средствами, требуют развода. И тогда начинаются настоящие ужасы: «мужья» всеми правдами и неправдами пытаются отобрать детей. Ребенок для них — щит от родительских упреков, а статус разведенного мужчины избавляет от неудобных вопросов общества.

Сам Лу Си, будучи геем, никогда бы не пошел на подобную низость. Его моральные принципы не позволяли калечить чужую жизнь ради собственного комфорта. Он не был святым и не собирался спасать весь мир, но трагедия Фан Сяовэнь разворачивалась прямо у него на глазах. Обоих участников этой драмы он знал лично и не мог допустить, чтобы его подруга стала жертвой этой подлой схемы.

Эти мысли пронесли в голове Лу Си за долю секунды. Вернувшись в реальность, он обнаружил перед собой Ся Сэнвэня. Тот был облачен в классическую форму официанта — белую сорочку и черный жилет, — а его волосы были аккуратно уложены.

— Вы ведь директор Цяо? — Мужчина заискивающе улыбнулся. — Я слышал о вас от Сяо Си.

У Лу Си дернулся глаз, а рука дрогнула так, что он едва не выронил бокал. Когда это он успел «рассказать» ему о Цяо Юэ? Врет как дышит, лицедей хренов!

Свет софитов падал на лицо молодого человека, подчеркивая аристократическую бледность кожи и глубокий, пронзительный взгляд Цяо Юэ. Холодный и недосягаемый, он лишь слегка прищурился, едва шевельнув тонкими губами:

— И что же Лу Си тебе обо мне рассказывал?

Ему было чертовски интересно, какую сказку этот проныра сочинил на ходу.

— Директор Цяо, вы... вы, наверное, еще не знаете. Лу Си он... он из «этих».

Сэнвэнь произнес это, нахмутив брови и старательно изображая неловкость. Видя, что он молчит, он, словно через силу, добавил:

— Не так давно в баре он... он признался мне в любви. Но мне такие отношения не интересны.

Мужчина бросил на него многозначительный взгляд, от которого у Лу Си по коже поползли мурашки.

«Лу Си — гей?» — внезапно раздался в сознании голос настоящего Цяо Юэ. Тон был странно повышенным, словно босс был не на шутку ошарашен.

«Может, он просто врет?» — робко попытался успокоить его Лу Си.

Сделав свое грязное дело, Ся Сэнвэнь замялся. Он пролез на этот прием под видом обслуживающего персонала лишь с одной целью — зацепиться за какого-нибудь влиятельного покровителя. Это был его последний шанс выбить ресурсы. Пан или пропал: либо успех, либо возвращение в родную глухомань на свадьбу к какой-нибудь деревенской девке.

Лу Си едва сдержал ироничный смешок. Переняв манеру Шэнь Цзитуна, он скривил губы в ядовитой усмешке:

— Что ж, должен тебя поблагодарить. Но вот только с такой физиономией... — Он издал пренебрежительное «тц» и смерил официанта взглядом, полным высокомерного презрения. — Чтобы он... на тебя? В подметки ему не годишься.

Ся Сэнвэнь буквально позеленел. Не в силах больше выносить унижения, он невнятно буркнул

что-то в ответ и поспешно ретировался.

Стоило ему уйти, как напускное величие Лу Си лопнуло, словно проткнутый воздушный шарик. Цяо Юэ, наблюдавший за всем изнутри, на удивление скупой похвалил:

«Неплохая игра».

«Еще бы, я ведь актер», — мысленно отозвался Лу Си, чувствуя гордость.

Остаток вечера прошел спокойно. Лу Си старательно поддерживал образ Цяо Юэ — ледяного, неприступного принца, обдающего каждого встречного холодом высокомерия. Желающие завязать беседу испарялись, едва столкнувшись с этим колючим взглядом.

Уже в машине, дожидаясь, пока водитель тронется с места, Лу Си облегченно выдохнул. Внутри него разливалось приятное тепло.

Ну каков! Сыграл так, что комар носа не подточит. Если уж великий и ужасный босс Цяо вместе с Шэнь Цзитуном не заподозрили подвоха, то какого-то проходимца он и подавно обведет вокруг пальца. Страх разоблачения, терзавший его в начале пути, окончательно развеялся.

Он и не подозревал, что в это время Цяо Юэ в глубине его сознания сосредоточенно переваривал услышанное.

«Из этих? Гей?»

Утро встретило Лу Си ярким солнцем. Он проснулся ни свет ни заря.

Холодильник в новой квартире зиял пустотой, поэтому он, прихватив кошелек, отправился завтракать в ближайшее заведение.

Когда появился брат Хуан, Лу Си уже всю сиял улыбкой:

— Пришел? Составишь компанию?

— Нет, я уже поел, — менеджер выглядел дерганым. — Текст вызубрил? В образ вошел? К сегодняшним съемкам готов? Смотри, не подведи.

— Спокойно, всё будет в лучшем виде. Нервы только мешают делу.

Лу Си продолжал невозмутимо поглощать завтрак. Работа работой, а силы ему сегодня понадобятся.

На съемочной площадке всё шло своим чередом. Первой сценой стоял совместный эпизод Лу Си и Сюй Лян. Из-за бюджетных ограничений фильм снимали не в хронологическом порядке, и сегодняшний материал был особенно сложным. По сюжету герои Чэнь Юйлу и Чэнь Чэня уже обручились. Понимая, что надежды больше нет, двое оставшихся героев решают вместе выпить, прощаясь с прошлым, что в итоге порождает между ними искру сочувствия и близости.

Лу Си переоделся в черную футболку без рукавов и рваные джинсы. Темные волосы мягкими прядями рассыпались по лбу. Гримеры не пожалели румян, создавая достоверный эффект сильного опьянения. В руках он держал бутылку пива, прикладываясь к ней лениво и редко.

Сюй Лян, облаченная в розовое «платье принцессы», распустила волосы и сердито толкнула его в плечо:

— Чего ты пьешь? Это мне надо заливать горе! Я любила его столько лет, а он... он...

— Я тоже её очень любил. Жаль только... — Юноша горько усмехнулся. В его прозрачных миндалевидных глазах затаилась глубокая, почти осязаемая боль, сквозь которую проглядывало странное облегчение.

Теперь, когда у неё был другой защитник, он наконец-то мог заставить себя выйти из этой тупиковой, безответной влюбленности. Трудно, больно, но лучше сорвать старую корку с раны, чем вечно прятать её в глубине души. Взгляд юноши скользнул к сидящей рядом девушке. Он медленно поднял руку — на мгновение замер, словно сомневаясь, но затем решительно положил ладонь ей на макушку.

— Не плачь. Тушь потечет — и будешь некрасивой.

— Кто это некрасивая?! — всхлипнула она. — Я... я от природы красавица... у-у-у...

— Ладно, ладно. Хорошо.

В этих простых словах, произнесенных тихим, обволакивающим голосом, слышалось всё сразу: и смирение перед судьбой, и нежность, и тихая печаль, не находящая выхода.

Сцена пронзила присутствующих на площадке.

— У парня талант. Он далеко пойдет, — пробормотал режиссер. Прежнее безразличие на его лице сменилось азартом первооткрывателя. Он не сводил глаз с Лу Си, словно только что нашел настоящий неограниченный алмаз.

<http://bllate.org/book/17413/1657478>